

Проблемы управления: теория и практика
Administrative issues: theory and practice

УДК 338.22.021.4

DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-71-80

Современное состояние и перспективы развития углеродной интеграции
на евразийском пространстве

Маликова Ольга Игоревна

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [9287-4638](#), ORCID: [0000-0002-0122-0940](#), malikovaol@gmail.com

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Суриков Дмитрий Олегович

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [4344-6836](#), ORCID: [0000-0001-7054-356X](#), surikovdmitry@mail.ru

Экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

Аннотация

Процессы декарбонизации мировой экономики, выражающиеся среди прочего во все большем использовании государствами механизмов углеродного ценообразования и усилении роли зеленого протекционизма в международной торговле, создают ряд вызовов для конкурентоспособности экономик стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), ставят перед ними задачу по гармонизации национальных подходов в рамках климатической повестки и последующей углеродной интеграции. В настоящей статье на основе комплексного анализа экономических и правовых аспектов национального и наднационального климатического регулирования рассматриваются факторы, которые могут способствовать развитию такой интеграции на евразийском пространстве; обозначены существующие и потенциальные вызовы, способные оказать на нее влияние. Предложено определение углеродной интеграции как одного из направлений климатической интеграции, проанализированы текущие условия ее развития, выделены потенциальные меры по ее дальнейшему совершенствованию и регулированию в ЕАЭС. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на наличие таких осложняющих факторов, как начальный этап климатической интеграции на евразийском пространстве, имеющиеся различия в режимах климатического регулирования стран объединения (проявляющиеся в том числе в неоднородности развития институционально-правовых основ для применения механизмов углеродного ценообразования), масштабе последствий от введения европейского углеродного сбора СВМ (Carbon Border Adjustment Mechanism) для национальных экономик рассматриваемых стран, возможностях и условиях для инвестирования в зеленые проекты и экологизацию производства, углеродная интеграция остается одним из необходимых условий для успешного развития торгово-экономических отношений государств — членов ЕАЭС не только на региональном, но и на глобальном уровне.

Ключевые слова

Углеродная интеграция, декарбонизация, углеродное ценообразование, ЕАЭС, зеленые проекты, таксономия.

Для цитирования

Маликова О.И., Суриков Д.О. Современное состояние и перспективы развития углеродной интеграции на евразийском пространстве // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 103. С. 71–80. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-71-80

Current State and Prospects for Developing Carbon Integration in the Eurasian Space

Olga I. Malikova

DSc (Economics), Professor, ORCID: [0000-0002-0122-0940](#), malikovaol@gmail.com

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Dmitry O. Surikov

Postgraduate student, ORCID: [0000-0001-7054-356X](#), surikovdmitry@mail.ru

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The processes of decarbonisation of the world economy, expressed among other things in the increasing use by states of carbon pricing mechanisms and the strengthening of the role of green protectionism in international trade, create certain challenges for the competitiveness of the economies of the Eurasian Economic Union (EAEU) countries, setting them the task of harmonizing national approaches within the framework of the climate agenda and subsequent carbon integration. This article, based on a comprehensive analysis of the economic and legal aspects of national and supranational climate regulation, examines factors that can contribute to the development of such integration in the Eurasian space, and identifies existing and potential challenges that could have an impact on it. We propose a definition of carbon integration as one of the areas of climate integration, analyzed the current conditions for its development, and identified potential measures for its further improvement and regulation in the

EAEU. The authors come to the conclusion that, despite such factors as the initial stage of climate integration in the Eurasian space, the existing differences in the climate regulation regimes of the countries of the association (manifested among other things in the heterogeneity of the development of institutional and legal frameworks for the application of carbon pricing mechanisms), the scale of the consequences of introducing the European CBAM (Carbon Border Adjustment Mechanism) for the national economies of the countries under consideration, opportunities and conditions for investing in green projects and greening of production, carbon integration remains one of the necessary conditions for the successful development of trade and economic relations of the EAEU member states at both regional and global levels.

Keywords

Carbon integration, decarbonisation, carbon pricing, EAEU, green projects, taxonomy.

For citation

Malikova O.I., Surikov D.O. (2024) Current State and Prospects for Developing Carbon Integration in the Eurasian Space. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 103. P. 71–80. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-103-2024-71-80

Введение

Декарбонизация как процесс перехода к низкоуглеродной экономике становится все более приоритетным направлением социально-экономического развития не только развитых, но и развивающихся стран. Внедрение и последующее использование экономических инструментов регулирования выбросов парниковых газов (ПГ), в особенности механизмов углеродного ценообразования — систем торговли квотами на выбросы и налогов на углерод, за последнее десятилетие стали востребованной мерой при реализации национальными правительствами государственной политики в области борьбы с изменением климата. По данным Всемирного банка, в мире насчитывается свыше 70 инициатив в области углеродного ценообразования, охватывающих 39 национальных и 36 субнациональных юрисдикций. Отмечается, что указанные инициативы покрывают 11,66 гигатонн (Гт) CO₂-эквивалента, или 23% мировых выбросов ПГ¹. В то же время в отдельных зарубежных юрисдикциях, например в Европейском союзе (ЕС), отмечается тенденция к зеленому протекционизму — ужесточению торговых ограничений, связанных как с проводимой ими климатической политикой, так и со стремлением получить конкурентные преимущества в сравнении с углеродоемкими экономиками.

С учетом меняющихся условий ведения мировой торговли перед государствами, которые являются членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), стоит задача по гармонизации национальных подходов в рамках климатической повестки и последующей углеродной интеграции. В этой связи представляется необходимым дать определение углеродной интеграции, исследовать факторы, которые могут способствовать ее развитию на евразийском пространстве, а также обозначить существующие и потенциальные вызовы, способные оказать на нее влияние.

Углеродная интеграция: подходы к определению

В отечественной научной литературе понятие «углеродная интеграция» еще не получило должного распространения. Так, М.И. Троняк использует термин «международная интеграция в сфере охраны окружающей среды» и «международная экологическая интеграция», рассматривая теоретические основы такой интеграции и их эволюцию, а также принципы организации и функционирования интеграционных систем в сфере окружающей среды, деятельность их субъектов². Автор приводит опыт ЕС в области построения системы международной экологической интеграции в целях его использования в формировании соответствующего механизма в России, что также находит отражение у Е.Л. Моревой [Морева 2014], исследующей европейскую практику экологической интеграции и возможности ее применения в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Аналогичным образом в своих работах В.К. Донченко [Донченко 2014] применяет

¹ State and Trends of Carbon Pricing Dashboard // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/> (дата обращения: 10.12.2023).

² Троняк М.И. Международная интеграция в сфере охраны окружающей среды: экономический аспект: дис. ... канд. эконом. наук. Санкт-Петербург, 2000.

понятие «экологическая интеграция», изучая ее институциональные и эколого-экономические аспекты как нового направления международной экологической политики, необходимые и достаточные для ее развития условия³. А.В. Козырев оперирует формулировкой «интеграция в области природопользования и охраны окружающей среды», анализируя основные направления стратегии такой межрегиональной интеграции на евразийском пространстве⁴. И.Ю. Юргенс и Р.Б. Ромов продолжают исследование темы зеленой интеграции в формате ЕАЭС, выделяют основные меры, которые были предприняты государствами-членами как для развития национального климатического регулирования, так и интеграционных процессов в рамках климатической повестки [Юргенс, Ромов 2023]. И.В. Кононович, таким же образом применяя понятие «зеленая интеграция», подчеркивает, что подобная интеграция «является необходимым новым этапом развития зеленой экономики для внедрения в разных интеграционных группировках и странах» [Кононович 2023, 97].

На наш взгляд, углеродную интеграцию можно определить как одно из направлений климатической интеграции, представляющее собой комплексный процесс эколого-экономического объединения государств или регионов на основе использования общих механизмов, стандартов, правил и норм регулирования выбросов ПГ. Следовательно, она может осуществляться через формирование единых подходов как в отношении административных, так и экономических инструментов такого регулирования.

Углеродная интеграция на евразийском пространстве: современное состояние

Углеродная интеграция видится актуальной для стран ЕАЭС в силу нескольких причин. Во-первых, для национальных экономик этих стран характерен высокий уровень энерго- и углеродоемкости: к 2025 г. государства — члены объединения должны сформировать общий рынок энергоресурсов, который будет одним из крупнейших мировых рынков по добыче нефти (с долей 14,6%) и природного газа (с долей 17,6%) [Zemskova 2018]. Так, по итогам 2022 г. ЕАЭС уже занимает первое место в мире по добыче нефти и второе по добыче газа⁵. При этом Россия и Казахстан располагают наибольшими запасами ископаемого топлива, которые составляют 85% совокупного объема энергоресурсов ЕАЭС [Bianco et al. 2021]. Дальнейший рост использования традиционных источников энергии в условиях глобального энергоперехода может привести к технологическому отставанию и снижению уровня конкурентоспособности стран ЕАЭС на мировых рынках.

Во-вторых, все государства — члены ЕАЭС подписали и ратифицировали Парижское соглашение по климату, приняв на себя обязательства по сокращению эмиссии ПГ. Так, определяемый на национальном уровне вклад в сокращение выбросов к 2030 г. от уровня 1990 г., в соответствии с данным международным соглашением, для России составил 30%, для Беларуси — 35%, для Казахстана — 15% (при международной поддержке — 25%), для Киргизии — 15,97% (при международной поддержке — 43,62%), для Армении — 40% (Таблица 1) [Винокуров и др. 2023].

³ Донченко В.К. Социально-экономические аспекты регулирования процесса экологической интеграции России в мировое сообщество: дис. ... докт. эконом. наук. Санкт-Петербург, 1995.

⁴ Козырев А.В. Развитие интеграционных процессов в области природопользования и охраны окружающей среды стран ЕвразЭС: дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2006.

⁵ Евразийская экономическая интеграция. С. 7 // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/sPxkpM94A6i5LGEFUNWy4snPmmzW0DxA.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

Таблица 1. Определяемые на национальном уровне вклады стран ЕАЭС в сокращение выбросов к 2030 г. от уровня 1990 г., показатели выбросов стран в 1990 и 2021 гг.⁶

Страны ЕАЭС	Национальный вклад в сокращение выбросов к 2030 г. от уровня 1990 г.	Совокупные антропогенные выбросы ПГ (с учетом ЗИЗЛХ ⁷) в 1990 г., млн т CO ₂ -эквивалента	Совокупные антропогенные выбросы ПГ (с учетом ЗИЗЛХ) в 2021 г., млн т CO ₂ -эквивалента
Российская Федерация	30%	3089,1	1671,8
Республика Беларусь	35%	115,9	48,9
Республика Казахстан	15% (при международной поддержке — 25%)	381,7	340,8
Кыргызская Республика	15,97% (при международной поддержке — 43,62%)	18,0	н/д 9,2 (в 2020 г.)
Республика Армения	40%	25,1	9,6

Кроме того, практически все перечисленные страны в том или ином виде провозгласили своей целью достижение углеродной нейтральности к середине XXI в. В частности, Армения и Киргизия стремятся перейти к углеродно-нейтральной экономике к 2050 г., Россия и Казахстан планируют достичь углеродной нейтральности несколько позднее — к 2060 г. Беларусь пока не уточняла сроки достижения углеродной нейтральности, однако на 26-й конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата в г. Глазго (Великобритания) представлявший делегацию страны посол Республики Беларусь в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии М.Л. Ермолович заявлял, что привлечение дополнительных внешних источников финансирования заложит основу для достижения Беларусью углеродной нейтральности в сроки, сопоставимые с обещаниями ведущих стран мира по развитию промышленного производства⁸.

Процесс создания условий для климатической интеграции в ЕАЭС начался относительно недавно: в августе 2021 г. по итогам заседания Евразийского Межправительственного Совета было принято распоряжение об учреждении рабочей группы высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств — членов объединения в рамках климатической повестки⁹. Цели формирования рабочей группы отражали озвученное в мае 2021 г. президентом России В.В. Путиным предложение проработать вопрос создания Банка климатических данных и цифровых инициатив для учета углеродного следа, которым могли бы пользоваться все предприятия в государствах — членах ЕАЭС, реализующие зеленые проекты, а также включали развитие диалога по климатической и низкоуглеродной тематике¹⁰.

Рабочей группой, в частности, был подготовлен проект заявления об экономическом сотрудничестве стран ЕАЭС в рамках климатической повестки, который был принят на заседании Высшего Евразийского экономического совета в октябре 2021 г. На указанном заседании В.В. Путин отметил важность задачи по созданию гармонизированной системы климатического регулирования в рамках ЕАЭС, а также выступил с инициативой перейти к унификации стандартов отчетности по выбросам ПГ и реализации климатических проектов на взаимовыгодной основе¹¹.

⁶ Составлено авторами по: Статистический ежегодник Евразийского экономического союза, 2023 // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/constat/Documents/Stat_Yearbook_2023.pdf (10.12.2023); Data for Tajikistan, Uzbekistan, Kazakhstan, Turkmenistan, Kyrgyz Republic // World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/?locations=TJ-UZ-KZ-TM-KG> (10.12.2023).

⁷ С учетом сектора «Землепользование, изменения в землепользовании и лесное хозяйство» (ЗИЗЛХ).

⁸ О выступлении Посла М. Ермоловича на сессии конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата // Посольство Беларуси в Соединенном Королевстве [Электронный ресурс]. URL: <https://uk.mfa.gov.by/ru/embassy/news/ca0693eddc48e729.html> (дата обращения: 10.12.2023).

⁹ Климатическая повестка // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁰ Путин призвал создать в ЕАЭС банк климатических данных // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210521/bank-1733288881.html> (дата обращения: 10.12.2023).

¹¹ Заседание Высшего Евразийского экономического совета // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/66927> (дата обращения: 10.12.2023).

В проекте заявления было зафиксировано, что переход к низкоуглеродному развитию потребует скоординированной деятельности государств по недопущению отрицательных социальных и экономических эффектов, усиления экономического и технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами, торговых и инвестиционных барьеров. Примечательно, что он также содержал положения о необходимости сближения подходов к мониторингу и верификации выбросов и поглощения ПГ, взаимного признания на международном уровне механизмов обращения углеродных единиц, полученных в результате реализации климатических проектов.

В октябре 2022 г. был принят Первый пакет мероприятий (дорожной карты) по сотрудничеству государств — членов ЕАЭС в рамках климатической повестки, что было обусловлено необходимостью не допустить появления барьеров и ограничений на внутреннем рынке интеграционного объединения, поддержать конкурентоспособность национальных экономик стран ЕАЭС в современных условиях. Пакет включал следующие направления: анализ правовых аспектов климатического регулирования на национальном уровне и выработку предложений по развитию общих подходов в климатической сфере; подготовку предложений по формированию единых рыночных и нерыночных механизмов углеродного регулирования для достижения целей Парижского соглашения; определение мер стимулирования низкоуглеродной трансформации в транспортной, энергетической и строительной отраслях, химической и металлургической промышленности, сельском хозяйстве; инициативы по низкоуглеродному развитию на евразийском пространстве; зеленое финансирование; формирование Банка климатических технологий и цифровых инициатив; продвижение на международной арене интересов стран ЕАЭС в климатической сфере¹².

Особую роль в развитии углеродной интеграции государств — членов ЕАЭС должна сыграть гармонизированная таксономия зеленых проектов. В декабре 2022 г. на заседании рабочей группы были одобрены критерии зеленых проектов государств — членов ЕАЭС, или так называемая модельная таксономия, которая может способствовать упрощению доступа национальных инвесторов к финансовым рынкам стран ЕАЭС. Стоит отметить, что модельная таксономия стала одной из первых в мире подобных систем, которая была разработана для интеграционного объединения и может применяться в качестве основы для разработки или обновления страновых таксономий¹³.

Модельная таксономия разрабатывалась Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) совместно с государственной корпорацией «ВЭБ.РФ» и Центром зеленых финансов Международного финансового центра «Астана» с учетом положений действующих национальных таксономий России и Казахстана, а также международного опыта и лучших мировых практик (например, таксономии Китая, ЕС, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии).

Документ включает три раздела: общие критерии зеленых проектов стран ЕАЭС, критерии зеленых проектов с учетом национальной специфики и траекторий экологического перехода (для России и Казахстана), подходы к регулированию зеленых финансовых инструментов и их верификации. Первые два раздела основаны на отраслевом подходе с учетом углеродоемкости секторов и потенциала сокращения выбросов. Они, в частности, охватывают сферу обращения с отходами производства и потребления, энергетику, строительство, промышленность, транспорт, водоснабжение и водоотведение, сохранение и восстановление природных ландшафтов, рек, водоемов и биоразнообразия, сельское хозяйство. Третий раздел модельной таксономии

¹² Климатическая повестка // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/commission/department/dotp/klimaticheskaya-povestka/> (дата обращения: 10.12.2023).

¹³ Андрей Слепнев: «ЕАЭС утвердил модельную таксономию, которая обеспечит финансирование зеленых проектов наших стран» // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-utverdil-modelnuyu-taksonomiyu-kotoraya-obespechit-finansirovanie-zelenykh-proektov/> (дата обращения: 10.12.2023).

посвящен вопросам гармонизации подходов к регулированию зеленых финансовых инструментов (облигаций и кредитов) и противодействия практике «гринвошинга» в странах ЕАЭС¹⁴.

Модельная таксономия рассматривается рабочей группой в качестве рамочного документа, соответствие которому могло бы стать требованием для включения зеленого проекта в Банк климатических технологий и цифровых инициатив, в котором на сегодняшний день содержится уже свыше 100 проектов¹⁵.

ЕАЭС также проводит работу по сотрудничеству в климатической сфере с Китаем. В феврале 2023 г. была утверждена дорожная карта по развитию экономического сотрудничества между ЕАЭС и Китаем, которая содержит раздел, посвященный вопросам торговой политики, которые значительно влияют на международную торговлю. Среди направлений для диалога с китайской стороной в рамках этого блока фигурирует и климатическая повестка¹⁶. В сентябре 2023 г. проведены первые консультации между ЕЭК, странами ЕАЭС и Китаем по вопросам текущего состояния развития своих экологических политик, деятельности по сближению подходов в рамках климатической повестки для целей содействия торговле, а также потенциальным направлениям сотрудничества в области низкоуглеродных технологий¹⁷.

В ноябре того же года Коллегия ЕЭК в рамках реализации п. 8.3.7 Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года приняла концепцию внедрения принципов зеленой экономики в ЕАЭС, которая включает общие принципы зеленой экономики, относящиеся к реализации зеленых проектов в государствах — членах объединения и обмену опытом и практикой национального климатического регулирования¹⁸.

В первом полугодии 2024 г. на рассмотрение органам ЕАЭС должны быть представлены предложения по подходам к климатическому регулированию, что предусматривает решение вопросов осуществления кооперационных климатических проектов, предположительно, формирования условий для обращения результатов реализации таких проектов, аккредитации органов по валидации и верификации их результатов, а также вопросов стимулирования низкоуглеродного развития¹⁹.

Одновременно с этим обнаруживается ряд факторов, создающих или способных создать препятствия для развития углеродной интеграции в ЕАЭС.

Факторы, препятствующие продвижению углеродной интеграции на евразийском пространстве

Среди таких факторов выделяется высокий уровень неоднородности развития институционально-правовых основ для применения механизмов углеродного ценообразования в государствах — членах объединения. Так, в Казахстане система торговли выбросами действует

¹⁴ Критерии зеленых проектов государств — членов Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/df7/Kriterii-dlya-opublikovaniya-Modelnaya-taksonomiya.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁵ Банк климатических технологий и цифровых инициатив // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dotp/klimaticheskaya-povestka/bank/> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁶ Андрей Слепнев: «ЕАЭС и Китай упростят перевозку грузов по железным дорогам за счет внедрения электронного документооборота» // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-eaes-i-kitay-uprostat-perevozku-gruzov-po-zheleznyim-dorogam-za-schet-vnedreniya-elektronnoy-dokumentoborota/> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁷ ЕАЭС и КНР провели первые консультации по вопросам сотрудничества в рамках климатической повестки // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-knr-proveli-pervye-konsultatsii-po-voprosam-sotrudnichestva-v-ramkakh-klimaticheskoy-povestki/?sphrase_id=244001 (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁸ В ЕАЭС приняли концепцию внедрения принципов зеленой экономики // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-prinyali-kontseptsiyu-vnedreniya-printsipov-zelenoy-ekonomiki/?sphrase_id=244001 (дата обращения: 10.12.2023); Концепция внедрения принципов «зеленой» экономики в Евразийском экономическом союзе // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_makroec_pol/green_economy.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁹ Главами правительств стран ЕАЭС поручено разработать подходы по регулированию вопросов климатической повестки // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavami-pravitelstv-stran-eaes-porucheno-razrabotat-podkhody-po-regulirovaniyu-voprosov-klimatichesk/> (дата обращения: 10.12.2023).

на национальном уровне с 2013 г., в России — с 2022 г., но пока только на региональном уровне (в экспериментальном режиме на территории Сахалинской области) [Суриков 2023а]. Законодательство обеих стран в климатической сфере на текущий момент носит целостный характер и направлено на формирование и развитие своих национальных углеродных рынков, однако содержит некоторые принципиальные отличия: например, если в России в перечень ПГ, в отношении которых осуществляется государственный учет и квотирование выбросов, входят все ПГ, регулируемые Киотским протоколом (диоксид углерода, метан, оксид азота, гексафторид серы, трифторид азота, гидрофторуглероды и перфторуглероды), то в Казахстане в аналогичный перечень не включены гексафторид серы и гидрофторуглероды, а процесс квотирования выбросов в стране охватывает исключительно выбросы диоксида углерода [Суриков 2023b]²⁰.

Другими странами ЕАЭС пока не приняты нормативно-правовые акты, которые заложили бы основу для развития механизмов углеродного ценообразования, это касается и таксономий зеленых проектов: в Киргизии первый проект таксономии устойчивых проектов обсуждался в ноябре 2022 г., в Беларуси по состоянию на апрель 2023 г. был подготовлен, но не принят проект таксономии проектов зеленой направленности, а утверждение национальной таксономии в Армении ожидается только в конце 2024 г.²¹

Из этого следует, что если в случае с созданием национальных таксономий вышеперечисленные страны ЕАЭС могут использовать положения модельной таксономии ЕАЭС, то в части институционально-правового обеспечения для развития национального углеродного регулирования вероятны сложности, связанные с недостаточной степенью готовности государств к использованию инструментов углеродного ценообразования, отсутствием единых подходов как к формированию общего углеродного рынка стран и системы углеродного регулирования ЕАЭС в целом, так и к оценке целесообразности введения аналога европейского механизма трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM) на евразийском пространстве в частности²².

К негативным факторам для развития углеродной интеграции также относится несоразмерность последствий введения CBAM, который фактически является углеродным сбором для компаний, экспортирующих углеродоемкую продукцию в ЕС²³, для национальных экономик стран ЕАЭС. Хотя в 2021 г. ЕЭК и предпринимались попытки разработки сценариев реагирования ЕАЭС на внедрение CBAM, в настоящий момент оценки масштаба связанных с ним негативных последствий для отдельных государств — членов объединения сильно изменились или могут это сделать при

²⁰ Об утверждении перечня парниковых газов, в отношении которых осуществляется государственный учет выбросов парниковых газов и ведение кадастра парниковых газов: распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 2979-р // Гарант [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/402963806/?ysclid=lgar8m7fkl374398009> (дата обращения: 10.12.2023); Приказ Министра экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан от 28 марта 2022 года № 91 «Об утверждении Правил государственного регулирования в сфере выбросов и поглощений парниковых газов» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200027301> (дата обращения: 10.12.2023).

²¹ В Бишкеке презентован первый проект Таксономии устойчивых проектов Кыргызской Республики // GFC [Электронный ресурс]. URL: <https://gfc.aifc.kz/ru/news/the-first-draft-taxonomy-of-sustainability-projects-of-the-kyrgyz-republic-was-presented-in-bishkek/> (дата обращения: 10.12.2023); О развитии «зеленого» финансирования // Экономика Беларуси [Электронный ресурс]. URL: <https://belarus-economy.by/ru/banki-finance-ru/view/o-razviti-i-zelenogo-finansirovanija-1090/> (дата обращения: 10.12.2023); Программа мероприятий деятельности Правительства Республики Армения на 2021–2026 годы // Правительство Армении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.am/files/docs/4739.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

²² Андрей Слепнев: «Необходимо найти баланс национального и общесоюзного климатического регулирования» // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-neobkhodimo-nayti-balans-natsionalnogo-i-obshcheyuznogo-klimaticheskogo-regulirovan/?sphrase_id=244001 (дата обращения: 10.12.2023); Евразийский экономический союз может ввести свой налог на углерод // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/10/14/evrazijskij-ekonomicheskij-soiuz-mozhet-vvesti-svoj-nalog-na-uglerod.html> (дата обращения: 10.12.2023).

²³ Переходный период действия CBAM, предполагающий только информирование о прямых и косвенных выбросах ПГ при производстве экспортируемой в ЕС продукции, начался 1 октября 2023 г. и продолжится до 31 декабря 2025 г., после чего компании-экспортеры будут обязаны ежегодно декларировать воплощенные в товарах выбросы и приобретать сертификаты CBAM, количество которых будет зависеть от их общего объема.

наступлении определенных геополитических обстоятельств. Речь идет в первую очередь о России, против которой были введены санкции, затронувшие экспорт некоторых углеродоемких категорий продукции в ЕС, которые должны были попасть под действие СВМ (поставки электроэнергии, продукция черной металлургии, цемент и др.). По расчетам экспертов, на фоне падения объемов российского экспорта в ЕС и перенаправления торговых потоков на рынки дружественных и нейтральных стран негативные эффекты от внедрения СВМ скажутся в основном лишь на поставках в ЕС продукции цветной металлургии (алюминий) и удобрений²⁴.

В случае введения подобных санкций ЕС в отношении Беларуси финансовые потери национальных предприятий-экспортеров также сократятся. Отмечается, что пока под действием СВМ в указанной юрисдикции окажется продукция таких отраслей, как неорганическая химическая промышленность, производство удобрений, цветная металлургия (алюминиевая промышленность) и промышленность строительных материалов (цементная промышленность) [Тоичицкая, Шершунович 2021]. Доля же Киргизии в структуре импорта ЕС невелика (128-е место среди экспортеров в ЕС с долей менее 0,1% по итогам 2022 г.), так же как и доля ЕС в структуре экспорта Киргизии (около 5%), хотя основная экспортная продукция страны, помимо продовольственных товаров, представлена драгоценными металлами, ломом и отходами черных и цветных металлов, которые характеризуются повышенными показателями углеродоемкости²⁵.

При этом для таких стран, как Армения и Казахстан, проблема последствий введения СВМ продолжит оставаться достаточно актуальной в силу высокой доли ЕС в структуре экспорта этих стран, а также углеродоемкого характера некоторых основных категорий экспортируемых товаров: для Армении это продукция цветной (молибден, медь, алюминиевая фольга) и черной (ферросплавы) металлургии, для Казахстана — нефть и нефтепродукты, каменный уголь, уран, продукция черной металлургии (ферросплавы)²⁶.

Дополнительно отметим, что не все государства — члены объединения имеют равные возможности и условия для инвестирования в зеленые проекты и экологизацию производства. Сюда, например, можно отнести разный уровень заинтересованности производителей в зеленой трансформации своего бизнеса, осуществляющих деятельность в отдельных отраслях экономики (что в том числе связано с потенциально высокими издержками данного процесса в некоторых странах ЕАЭС, обусловленными существованием недостаточно эффективных государственных программ стимулирования производства низкоуглеродной продукции), неравный доступ как к низкоуглеродным технологиям и оборудованию, так и к иностранным инвестициям, связанный с введенными в 2022–2023 гг. санкционными ограничениями (в случае России и Беларуси).

Выводы и рекомендации

Таким образом, в текущих условиях необходима реализация таких мер по развитию углеродной интеграции в ЕАЭС, как:

- 1) интенсификация гармонизации подходов между странами ЕАЭС в рамках углеродной повестки, включая проработку вариантов использования кредитно-инвестиционных ресурсов многосторонних банков развития для финансирования

²⁴ Принцип неолокальности: Актуальность и последствия введения трансграничного углеродного регулирования ЕС // Сбер [Электронный ресурс]. URL: https://sber.pro/hcp-laika-public/Otchet_po_TUR_2022_final_22de92b3f3.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

²⁵ European Union, Trade in goods with Kyrgyz Republic // European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_kyrgyz-republic_en.pdf (дата обращения: 10.12.2023); Кыргызстан // EU GSP [Электронный ресурс]. URL: <https://gsphub.eu/country-info/Kyrgyzstan> (дата обращения: 10.12.2023).

²⁶ Структура экспорта в 2021 году // Союз информированных граждан [Электронный ресурс]. URL: <https://uic.am/ru/15037> (дата обращения: 10.12.2023); Товарооборот между Казахстаном и странами Евросоюза вырос на 43% за 8 месяцев // Институт экономических исследований [Электронный ресурс]. URL: https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=5385 (дата обращения: 10.12.2023).

- климатических проектов и декарбонизации промышленности, в первую очередь средств Евразийского банка развития;
- 2) создание общей системы мониторинга и учета выбросов ПГ, которая бы признавалась на международном уровне;
 - 3) принятие и внедрение государствами-членами единой таксономии зеленых проектов ЕАЭС; разработка единого порядка верификации, регистрации и обращения углеродных единиц (на первом этапе для России и Казахстана);
 - 4) дальнейшее развитие механизмов предотвращения дискриминационных практик в торговле, связанных с климатическим регулированием (в особенности с национальными различиями в параметрах такого регулирования), включая межгосударственный обмен информацией и лучшими практиками в области декарбонизации экономики.

Важным направлением представляется и расширение международного взаимодействия в климатической сфере, в том числе выработка общих подходов к углеродному регулированию (включая использование инструментов углеродного ценообразования), рассмотрение в перспективе возможности взаимного признания таксономий или разработки совместных таксономий, реализация общих климатических проектов и формирование единого углеродного рынка с заинтересованными в сотрудничестве с ЕАЭС юрисдикциями (например, со странами Азии, Ближнего Востока и Северной Африки) и организациями (в частности, с СНГ, БРИКС, Шанхайской организацией сотрудничества, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии).

Углеродная и в более широком смысле климатическая интеграция сегодня может рассматриваться в качестве одного из необходимых условий для успешного развития торгово-экономических отношений государств — членов ЕАЭС не только между собой, но и с другими странами мира. Несмотря на начальный этап климатической интеграции на евразийском пространстве, имеющиеся различия в режимах климатического регулирования стран объединения, масштабе последствий введения европейского СВМ для их национальных экономик, возможностях и условиях для инвестирования в зеленые проекты и экологизацию производства, очевиден определенный положительный эффект от углеродной интеграции для стран ЕАЭС, особенно проявляющийся в сохранении и укреплении их конкурентоспособности в условиях глобального энергоперехода.

Список литературы:

Винокуров Е., Альбрехт К., Забоев А., Клочкова Е., Малахов А., Перебоев В. Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке. Алматы: Евразийский банк развития, 2023.

Донченко В.К. Приложения теории экологической интеграции для создания трансграничных систем международной экологической безопасности // Региональная экология. 2014. № 1–2(35). С. 119–127.

Кононович И.В. Зелёная интеграция — новый этап развития зелёной экономики стран? // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 1. С. 95–103. DOI: [10.21209/2227-9245-2023-29-1-95-103](https://doi.org/10.21209/2227-9245-2023-29-1-95-103)

Морева Е.Л. Кризис и политика экологической интеграции в ЕС и СНГ // Актуальные проблемы Европы. 2014. № 1. С. 77–111.

Суриков Д.О. Регулирование выбросов парниковых газов в России: ретроспектива развития и актуальные тенденции // Экономика устойчивого развития. 2023а. № 2(54). С. 269–274.

Суриков Д.О. Развитие государственного регулирования выбросов парниковых газов в России на современном этапе // Экономика и управление. 2023б. № 4. С. 469–480. DOI: [10.35854/1998-1627-2023-4-469-480](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-4-469-480)

Точицкая И., Шершунович Е. Оценка углеродоемкости экономики Беларуси и платежей по CBAM // BEROC Policy Paper Series. 2021. URL: <https://beroc.org/upload/iblock/350/350187f7da4bdd54f166a5024ba1d8b9.pdf>

Юргенс И.Ю., Ромов Р.Б. «Зеленая интеграция» и формирование единого устойчивого пространства развития в формате ЕАЭС. М.: МГИМО, 2023.

Bianco V., Proskuryakova L., Starodubtseva A., Energy Inequality in the Eurasian Economic Union // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2021. Vol. 146. DOI: [10.1016/j.rser.2021.111155](https://doi.org/10.1016/j.rser.2021.111155)

Zemskova K. The Common Energy Market of the Eurasian Economic Union. Implications for the European Union and the role of the Energy Charter Treaty. Brussel: Energy Charter Secretariat, 2018.

References:

Bianco V., Proskuryakova L., Starodubtseva A. (2021) Energy Inequality in the Eurasian Economic Union. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. Vol. 146. DOI: [10.1016/j.rser.2021.111155](https://doi.org/10.1016/j.rser.2021.111155)

Donchenko V.K. (2014) Prilozheniya teorii ekologicheskoy integratsii dlya sozdaniya transgranichnykh sistem mezhdunarodnoy ekologicheskoy bezopasnosti [Applications of the theory of environmental integration for creating cross-border systems of international environmental security]. *Regional'naya ekologiya*. No. 1–2(35). P. 119–127.

Kononovich I.V. (2023) Green Integration — A New Stage in The Development of the Green Economy of Countries? *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 29. No. 1. P. 95–103. DOI: [10.21209/2227-9245-2023-29-1-95-103](https://doi.org/10.21209/2227-9245-2023-29-1-95-103)

Moreva E.L. (2014) The Crisis and the Policy of Ecological Integration in the EU and CIS. *Aktual'nye problemy Evropy*. No. 1. P. 77–111.

Surikov D.O. (2023a) Regulation of Greenhouse Gases Emissions in Russia: Retrospective of the Development and Current Trends. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya*. No. 2(54). P. 269–274.

Surikov D.O. (2023b) Development of State Regulation of Greenhouse Gas Emissions in Russia at the Present Stage. *Ekonomika i upravlenie*. No. 4. P. 469–480. DOI: [10.35854/1998-1627-2023-4-469-480](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-4-469-480)

Tochitskaya I., Shershunovich E. (2021) Otsenka uglerodoyemkosti ekonomiki Belarusi i platezhey po CBAM [Assessment of the carbon intensity of the Belarusian economy and payments under CBAM]. *BEROC Policy Paper Series*. Available at: <https://beroc.org/upload/iblock/350/350187f7da4bdd54f166a5024ba1d8b9.pdf>

Vinokurov E., Al'brekht K., Zaboev A., Klochkova E., Malakhov A., Pereboev V. (2023) *Global'naya zelenaya povestka v Evraziyskom regione. Evraziyskiy region v global'noy zelenoy povestke* [Global green agenda in the Eurasian region. Eurasian region on the global green agenda]. Almaty: Evraziyskiy bank razvitiya.

Yurgens I.Yu., Romov R.B. (2023) «Zelenaya integratsiya» i formirovaniye edinogo ustoichivogo prostranstva razvitiya v formate EAES [Enabling green integration and building a common sustainable development space in the EAEU]. Moscow: MGIMO.

Zemskova K. (2018) *The Common Energy Market of the Eurasian Economic Union. Implication for the European Union and the role of the Energy Charter Treaty*. Brussel: Energy Charter Secretariat.

Дата поступления/Received: 08.02.2024